

Лун Му Чэнь с неохотой отпустил маленькое тело Цянь До До только после того, как ее личико слегка покраснело от недостатка кислорода.

Цянь До До сердито взглянула на Лун Му Чэня и воскликнула:

— Что ты делаешь?!

— Целую тебя... — беззастенчиво объяснил Лун Му Чэнь.

Довольно рассмеявшись, он продолжил:

— Ты продала этого принца за несколько тысяч таэлей. Теперь этот принц потерял все что имеет, в том числе надежду на семейное счастье. Разве одного поцелуя достаточно в качестве компенсации за это?

Цянь До До почувствовала, что ее рот снова накрыли поцелуем горячие губы. Слушая насмешливые слова Лун Му Чэня, она утратила свою бдительность.

Этот похититель сердец снова ей воспользовался!

Тыкая ему в грудь, она возмущенно заявила:

— Четырнадцатый, ты жалкий скряга! Я уже говорила, что все твое — мое, а все мое — мое. Поэтому, ты не можешь требовать у меня никакой компенсации!

Полный демонического очарования Лун Му Чэнь приблизился к уху Цянь До До и выдохнул:

— Но после этого До-эр сказала... что ты — моя... а это включает в себя многое... и самое главное из этого... согревание постели...

Цянь До До сразу же вышла из себя. Она открыла рот и, не подумав, ляпнула:

— Может я тебе еще и ребенка должна родить?!

— О? Родить ребенка...

Когда Лун Му Чэнь подумал об этой паре слов, неожиданно слетевших с языка Цянь До До, он почувствовал себя особенно счастливым. Еще больше растягивая слова, он добавил:

— Если До-эр желает завести ребенка... Этот принц безусловно готов приложить все усилия...

Цянь До До внезапно закашлялась и ее белое личико внезапно покраснело!

Этого человека... ничем не пронять. Смущение ему незнакомо!

— Если хочешь прилагать усилия, найди себе кого-то другого! — в сердцах воскликнула Цянь До До.

На этот раз Лун Му Чэнь остался недоволен... Он уставился на Цянь До До и угрожающе сказал:

— До-эр, если ты еще раз посмеешь толкать меня к другим женщинам, веришь или нет, но я съем тебя прямо сейчас!! Ты просто не знаешь покоя! Тебе каждый день приходят в голову дурные идеи!

Цянь До До, конечно же, поняла, что в данном контексте означает "съем". Она открыла рот, но не осмелилась больше сказать ни слова.

Две пары глаз долгое время не отрывались друг от друга, но в это время, весьма некстати, послышался непринужденный мужской голос.

— Четырнадцатый дядюшка, До-эр...

Как только Цянь До До услышала этот голос, она мгновенно выпрыгнула из объятий Лун Му Чэня, словно вор, и посмотрела в сторону двери.

Увидев, что пришедшим человеком оказался Лун Инь Тянь, она с облегчением похлопала себя по груди и выпалила:

— Четвертый, ты можешь больше не появляться так внезапно? Если ты будешь так делать, то можешь среди бела дня людей насмерть перепугать.

Лун Инь Тянь невинно спросил:

— Я же окликнул вас, когда собирался войти. До-эр, почему ты испугалась?

Цянь До До не смогла подобрать слов, чтобы ответить на его вопрос. Вместо нее заговорил Лун Му Чэнь. В конце-концов, его сложно было смутить. Он улыбнулся как ни в чем не бывало и сказал:

— Четвертый, что тебя привело ко мне?

— Вообще-то сначала я отправился в поместье третьего брата. Разве отец-император не доверил нам устроить банкет для послов в павильоне Ван Сян? Поэтому после обеда я собирался вместе с ним сходить в павильон Ван Сян. Вот только третий брат пока не вернулся. Люди в поместье сказали, что До-эр отправилась сюда, к четырнадцатому дядюшке. Поэтому я тоже пришел сюда, чтобы развеять скуку.

Лун Инь Тянь непринужденно нашел себе кресло, уселся и налил себе чаю. Но как только он отпил его, то сразу же вздрогнул, словно ему в голову пришла внезапная мысль. После этого он бросил на Цянь До До подозрительный взгляд.

— До-эр, ты опять влипла в какие-то неприятности? Когда я пришел сюда, то увидел целую толпу женщин, которые собрались на этой улице у соседнего входа. Они говорили, что не выпустят тебя, пока ты не вернешь им деньги... Что ты натворила?